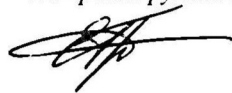

0-785632

На правах рукописи

ГРИШИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ**

Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогической антропологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель — кандидат психологических наук, доцент
Блинникова Ирина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Сухарев Александр Васильевич
кандидат психологических наук, доцент
Арестова Ольга Николаевна

Ведущая организация — Учреждение Российской академии образования
Психологический институт РАО

Защита диссертации состоится «23» декабря 2010 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета Д.002.016.02 при Учреждении Российской академии наук Институте психологии РАН по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт психологии РАН

Автореферат разослан «18» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730402

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук

Савченко Т.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию динамики эмоциональных состояний личности в процессе ее адаптации к инокультурной среде.

Актуальность исследования. Рост телекоммуникационной активности, глобализация экономики, взаимопроникновение национальных и этнических культур неуклонно ведут к интенсификации международных контактов, высокой мобильности населения и активизации миграционных процессов, что делает чрезвычайно актуальными вопросы адаптации человека к инокультурной среде. Поскольку первичной реакцией на внешние ситуации, предвещающей когнитивную оценку и поведение, являются эмоциональные состояния, изучение их развития, динамики протекания и изменения в условиях кросс-культурной адаптации приобретает сегодня особую значимость.

Для описания эмоционального состояния, сопровождающего адаптацию в инокультурной среде, используют понятия «стресс аккультурации» и «культурный шок», под которыми понимают всю совокупность психосоматических симптомов и эмоциональных состояний, проявляющихся в условиях адаптации к новой культуре, когда пропадают знакомые ориентиры и теряют смысл привычные символы (Oberg, 1960; Berry, Annis, 1974). Исследованием проблем стресса аккультурации занимаются К.Оберг, Дж.Берри, С.Бочнер, А.Фернхем, К.Уорд, Г.Триандис, Н.М.Лебедева, Г.У.Солдатова, Т.Г.Стефаненко и многие другие авторы. В нашей стране вопросы кросс-культурной адаптации в основном рассматриваются с позиций межэтнического и межкультурного взаимодействия, социальных трансформаций, изменения идентичности и социокультурного научения, а стрессовые реакции, возникающие при смене культурного контекста, преимущественно анализируются с точки зрения факторов, облегчающих или отягощающих процесс адаптации. Во многих случаях исследователи связывают их с предшествующим травматическим опытом вынужденных переселенцев и беженцев, отодвигая на второй план феномен стресса аккультурации как психического явления и эмоционального состояния, которому подвержены все категории мигрантов (Гриценко, 2000, 2001, 2005; Клыгина, 2004; Павловец, 2002; Солдатова, 1998, 2001, 2002; Хухлаев, 2001 и др.). При всей социальной значимости такого подхода эмоциональная структура и динамика стресса аккультурации как психического явления, на наш взгляд, исследованы явно недостаточно.

В данной работе вопросы стресса аккультурации анализируются через призму эмоциональных состояний и их динамику в процессе адаптации к инокультурной среде. В контексте нашего исследования под стрессом аккультурации мы понимаем общий адаптационный синдром, развивающийся как сложная системная реакция на изменение социокультурных условий жизнедеятельности личности. Эмоциональное состояние мы рассматриваем как компонент стрессовой реакции, связанный со

специфическим субъективным переживанием, и выявляем критические изменения в эмоциональной структуре стресса и их связь с длительностью миграции, субъективной оценкой культурной дистанции и отношением к принимающей культуре, а также рядом социально-демографических факторов. Анализируются динамические сдвиги в эмоциональных состояниях мигрантов в течение шести месяцев пребывания в инокультурной среде. Эмоциональная динамика стресса аккультурации исследуется на примере внешне благополучной категории населения – временно проживающих в России представителей экономически развитых стран с добровольной мотивацией к переезду, четкими целями и конкретными планами, обладающих достаточно высоким материальным и социальным статусом. По сравнению с вынужденными мигрантами их адаптация, как правило, реже осложнена предшествующим травматическим опытом, пост-травматическим стрессовым расстройством, неопределенностью статуса, материальными проблемами, негативным отношением со стороны местного населения. Наш интерес к данной категории адаптантов вызван стремлением выявить существенные характеристики и эмоциональную динамику стресса аккультурации без учета дополнительного воздействия других негативных факторов.

Объект исследования – эмоциональные состояния, развивающиеся в условиях кросс-культурной адаптации.

Предмет исследования – структура и динамика эмоциональных состояний в процессе кросс-культурной адаптации у представителей англоязычных стран, временно проживающих в России.

Цели исследования: выявление характера и динамики эмоциональных состояний, а также их обусловленности внутренними и внешними факторами, в условиях кросс-культурной адаптации временно проживающих в России представителей англоязычных стран.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования была сформулирована **основная гипотеза исследования:**

Кросс-культурная адаптация временных мигрантов сопровождается развитием стресса аккультурации, проявляющегося в виде сложного динамического комплекса эмоциональных состояний, структура и характер изменений которого обусловлены а) субъективной оценкой степени сходства между исходной и принимающей культурами и б) индивидуально-психологическими особенностями адаптантов.

Эмпирические гипотезы исследования:

1. В процессе психологической адаптации к инокультурной среде можно выделить ряд этапов, каждый из которых отличается особым характером, структурой и динамикой эмоциональных состояний.

2. Интенсивность и динамика стресса аккультурации определяются оценкой сходства между культурой постоянного проживания и принимающей культурой.

3. Характер, структура и динамика эмоциональных состояний в процессе кросс-культурной адаптации зависят от мотивов временной миграции и ожиданий, связанных с этим событием.

4. Социально-демографические характеристики и индивидуально-психологические особенности временных мигрантов оказывают существенное влияние на формирование эмоциональных состояний в процессе кросс-культурной адаптации.

Задачи исследования:

1. На основании анализа научных источников изучить исследовательские подходы к проблеме эмоциональных состояний в условиях длительного процесса кросс-культурной адаптации.

2. Провести предварительный анализ проблем кросс-культурной адаптации в России представителей англоязычных стран через а) оценку сходства между англоязычными странами и Россией и б) контент-анализ собранных с помощью интернет-форумов высказываний данной категории мигрантов об опыте их проживания в России.

3. Составить анкету для сбора социально-демографических данных, выяснения установок и уточнения факторов, способствующих и препятствующих адаптации в России представителей англоязычных стран, и провести анкетирование и двухэтапную (с интервалом в 6 месяцев) диагностику эмоциональных состояний и личностных свойств адаптантов из англоязычных стран с разным по длительности опытом проживания в России.

4. Оценить интенсивность и характер эмоциональных состояний респондентов и сравнить их с нормами, существующими для англоязычных стран.

5. Выявить зависимость интенсивности эмоциональных состояний от срока пребывания в России и определить специфику их структуры и динамики на разных стадиях адаптации путем а) сравнения эмоциональных показателей подгрупп респондентов с разной длительностью пребывания в России, б) анализа взаимных корреляций эмоций на разных этапах адаптации и в) анализа сдвигов в эмоциональных состояниях респондентов, произошедших за шесть месяцев.

6. Выявить взаимосвязи характера и динамики эмоциональных состояний с а) субъективной оценкой сходства между исходной и принимающей культурами; б) мотивационными установками и ожиданиями, связанными с переездом; в) социально-демографическими факторами (пол, возраст, социальный статус, предшествующий опыт долговременной миграции) и г) личностными свойствами респондентов (личностная тревожность, личностное любопытство, личностный гнев, личностная депрессия, экстраверсия, открытость новому опыту, дружелюбие, сознательность, нейротизм, экстернальный локус контроля).

Методологической базой исследования послужили фундаментальные положения отечественной психологии о причинной обусловленности психических явлений и их

динамичности (принцип детерминизма, принцип социокультурной обусловленности, принцип развития – Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн), личностный принцип (А.Г.Асмолов, А.Н.Леонтьев, А.В.Петровский), системный подход (Б.Ф.Ломов, Б.Г.Ананьев, В.А.Барабанщиков). *Теоретическую основу* составили принципы и положения концепции психических состояний (В. Н. Мясищев; Н. Д. Левитов; А. О. Прохоров; Е. П. Ильин и др.); парадигма состояние – устойчивая черта личности (К. Изард; Ч. Спилбергер); теория дифференциальных эмоций (К. Изард); теория стресса (В. А. Бодров, А. Б. Леонова, Р. Лазарус и др.); концепции культурного шока и стресса аккультурации, стадияльная концепция стресса аккультурации (К. Оберг, С.Лисгаард, Дж. Берри).

Методы исследования включали теоретический анализ литературных источников по анализируемой проблеме; анкетирование; двукратный опрос с применением комплекса стандартизированных психодиагностических для оценки актуальных эмоциональных состояний и устойчивых личностных черт, состоящего из четырех опросников («Шкала ситуативных и личностных свойств STPI» Ч.Спилбергера, «Шкала дифференциальных эмоций DES-IV» К. Изарда; опросник «Большая пятёрка личностных свойств» и «Опросник локуса контроля»); методы и процедуры многомерной статистической обработки данных по сравнительному и корреляционному плану.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования определяются опорой на теоретические и методологические положения отечественной и зарубежной психологии, объемом изученной научной литературы, объемом и однородностью выборки эмпирического исследования, применением хорошо зарекомендовавших себя в исследовательской практике стандартизированных психодиагностических методик, адекватных поставленной цели и выдвинутой гипотезе, применением методов математической обработки данных.

Научная новизна состоит в следующем:

- Впервые предложен и реализован подход к исследованию стресса аккультурации через анализ пролонгированных динамических изменений эмоциональных состояний личности на разных этапах адаптации к инокультурной среде.

- Исследование стресса аккультурации впервые проводилось на выборке представителей англоязычных стран, временно проживающих в России; выявлены основные причины и содержание негативных и позитивных переживаний этой категории временных мигрантов;

- Получены оригинальные данные, раскрывающие характер изменений интенсивности и структуры эмоциональных состояний мигрантов в зависимости от срока пребывания в инокультурной среде, отношения к принимающей культуре и субъективной оценки отношения местных жителей к иностранцам.

– Уточнены представления о взаимовлиянии характера и интенсивности переживания эмоциональных состояний с рядом социально-демографических факторов, личностных свойств и мотивационных диспозиций адаптантов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии системных представлений об эмоциональных состояниях человека в условиях длительного процесса кросс-культурной адаптации: выявлении причин и содержания негативных и позитивных переживаний, определяющих стресс аккультурации у англоязычных временных мигрантов, проживающих в России; установлении специфической структуры эмоциональных состояний на разных этапах кросс-культурной адаптации; уточнении представлений о факторах, способствующих и препятствующих кросс-культурной адаптации.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения его результатов при разработке и проведении индивидуальных и групповых программ поддержки лиц, проживающих в инокультурной среде. Учет эмоциональной специфики каждой стадии кросс-культурной адаптации позволяет более точно определить цели и задачи тренингов кросс-культурной коммуникации, а в случае обращения за психологической помощью в целях облегчения процесса адаптации – скорректировать направленность психологических консультаций и характер психотерапевтических интервенций для поддержания психического здоровья и эмоционального благополучия адаптантов. Материалы исследования используются при подготовке и проведении лекционных и семинарских занятиях для слушателей курсов «Педагогическая антропология», «Психология» и «Этнопсихология», спецкурса «Психологические технологии работы по межкультурной коммуникации и адаптации» в Московском государственном лингвистическом университете, курса «Деловой английский язык» в Корпоративном университете АФК «Система».

Апробация работы. Результаты и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета; на заседаниях лаборатории познавательных процессов и математической психологии Института психологии РАН; на конференции «Психологическая наука и практика» (Москва, 2007); на международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» (Смоленск, 2008 и 2010); на конференции «Проблемы управления психоэмоциональным состоянием человека» (Астрахань, 2008); на международной конференции «Психология общения XXI век: 10 лет развития» (Москва, 2009).

Положения, выносимые на защиту:

1) Кросс-культурная адаптация сопровождается развитием стресса аккультурации, проявляющегося в виде сложного динамического комплекса эмоциональных состояний, структура и характер изменений которого меняется в зависимости от срока пребывания

в инокультурной среде. На ранних стадиях адаптации доминируют эмоции позитивного комплекса, впоследствии сменяющиеся астеничными тревожно-депрессивными состояниями; на более поздних стадиях адаптации интенсивнее проявляются умеренно выраженные стеничные эмоции агрессивного комплекса, свидетельствующие о повышении адаптивной активности и переходе к фазе стабилизации.

2) Субъективная оценка временными мигрантами степени различия между исходной и принимающей культурами непосредственно не влияет на характер, интенсивность и динамику эмоциональных состояний, но опосредуется отношением адаптантов к ряду аспектов культуры страны пребывания и субъективной оценкой отношения местных жителей к иностранцам.

3) В структуре аспектов проживания в России, отмечаемых и оцениваемых представителями англоязычных стран, наибольшее негативное отношение вызывают такие особенности характера и поведения местного населения как национализм, отсутствие политкорректности по отношению к меньшинствам, покровительственное отношение мужчин к женщинам, неискренность, леность, неприветливость, неотзывчивость, безынициативность, допущение телесного контакта с незнакомыми, пристальный взгляд, отсутствие улыбки, мрачный вид, курение в общественных местах, а также ряд компонентов системы регулирования общественной жизни в нашей стране (*«отсутствие ясности и прозрачности принципов управления», «солидарность власти и бизнес-элиты», «поляризация общества на богатых и бедных», «засилье бюрократии и взяточничества», «неэтичные действия милиции», «неуважение граждан к законам»*).

4) Интенсивность негативных эмоциональных состояний при кросс-культурной адаптации временных мигрантов ниже у лиц зрелого возраста и с более высоким социально-экономическим статусом.

5) Наибольшее влияние на устойчивые эмоциональные состояния временных мигрантов оказывают такие личностные черты, как личностная тревожность, личностная депрессия и нейротизм, затрудняющие кросс-культурную адаптацию, и личностное любопытство, открытость новому опыту, экстраверсия и дружелюбие, способствующие адаптации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений, в которых содержатся опросные и психодиагностические методики, нормативы, таблицы описательной статистики, результаты статистических расчетов, таблицы с результатами контент-анализа. Библиографический список состоит из 160 наименований, из них 73 источника на английском языке. Основное содержание работы изложено на 166 страницах; в тексте диссертации содержится 19 рисунков и 8 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы научной работы, указана степень ее разработанности, обозначены объект и предмет исследования, определены его цель, гипотезы и задачи, раскрыты элементы научной новизны, теоретическая и практическая значимость работы, указана теоретическая и методологическая база, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе представлен обзор литературы по проблеме эмоциональных состояний и адаптации к новому культурному контексту в условиях миграции. Глава содержит четыре раздела и резюме.

В первом разделе рассматривается проблема *психических состояний*, понимаемых как целостная системная реакция на внешние и внутренние воздействия, протекающая на уровне и организма, и личности, и направленная на сохранение целостности организма и обеспечение его жизнедеятельности в конкретных условиях обитания (Мясищев, 1932; Левитов, 1964; Сосновикова, 1975; Прохоров, 1994; Ильин, 2005 и др.). Подчеркивается, что особую роль в психической жизни человека играют *эмоциональные состояния*, которые описываются как эмоциональная сторона психических состояний, эмоциональный тонус, или фон, на котором развивается психическая и практическая деятельность человека (Ильин, 2010). Отмечается, что основная функция психических состояний человека состоит в адаптации к внешним и внутренним изменениям (Гримак, 1989; Ильин, 2005; Изард, 2007). Рассматриваются компоненты адаптивности и конструктивной мотивации к изменению ситуации ряда дифференциальных эмоций, включая традиционно признаваемые деструктивными страх и гнев, которые выполняют мобилизующую функцию и тем самым полезны для человека.

Во втором разделе анализируется эмоциональная составляющая *стресса*, под которым понимается внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения, включающее эмоциональные переживания, оборонительные реакции и процессы преодоления, происходящие в человеке (Бодров, 2000). Подчеркивается близость понятий *стресс* и *эмоции*; при этом особое внимание уделяется концепции Р. Лазаруса, рассматривающего стресс, эмоции и стратегии совладания как единое целое и видящего роль эмоций в обеспечении оценки ситуации и определении адаптационной стратегии (Lazarus, 1999).

В третьем разделе анализируется состояние личности при адаптации к смене культурной среды в результате миграции. Утверждается, что смена культурного контекста в условиях миграции является одним из наиболее глобальных жизненных изменений, оказывающим глубокое влияние на психику человека, что связано с определяющей ролью культуры в формировании личности. Приводится ряд определений культуры, в которых акцент делается на такие психологические аспекты,

как адаптация, защита, восприятие, искажение, интерпретация действительности (Нагчаджян, 2000; Matsumoto, Yoo, Fontaine, 2009; Ким, 2005; Triandis, 2002 и др.). Описывается несколько классификаций национальных и этнических культур, основанием для которых авторы выбрали различные социально-психологические принципы организации жизнедеятельности людей: деление культур на полиактивные, моноактивные и реактивные у Р. Льюиса (Lewis, 1996); противопоставление высоко- и низконтекстуальных культур у Э. Холла (см. Gannon, Pillai, 2009); шкалы дистанции власти, избегания неопределенности, индивидуализма, маскулинности и долгосрочности ориентации Г. Хофстеде (Hofstede, 2009).

Обсуждается ряд терминов, используемых для описания характера взаимодействия человека с инокультурной средой (*аккультурация, психологическая аккультурация, приспособление, адаптация*) и обосновывается предпочтение понятия *кросс-культурная адаптация* для обозначения как процесса активного взаимодействия индивида с инокультурной средой, сопровождающегося стрессовыми реакциями, вызванными влиянием принимающей культуры, так и результата этого процесса, когда индивид вновь возвращается к приемлемому уровню психологического и функционального благополучия (Kim, Gudykunst, 1988; Ward, Kennedy, 1993a; Kim, 2004; Ward, Fischer, 2008; Van Oudenhoven, Long, Yan, 2009; Брунова-Калисецкая, 2005).

Анализируются некоторые теоретические подходы к проблеме кросс-культурной адаптации, среди которых особое внимание уделяется аффективной парадигме, где перемещение в чужую культуру понимается как ряд жизненных изменений, вызывающих стресс, преодоление которого требует мобилизации адаптивных ресурсов (Oberg, 1960; Berry, Annis, 1974; Уорд, 2005 и др.). Используемые рядом авторов понятия *культурный шок* и *стресс аккультурации* обозначают собой в нормальной работе привычных сенсорных, символических, вербальных и невербальных систем психики человека, происходящий под влиянием новых условий при вхождении в другую культуру, проявляющийся в повышении тревожности, часто сопровождающемся развитием широкого диапазона эмоций негативного плана (Oberg, 1960; Berry, Annis, 1974; Солдатова, 2001; Гриценко, 2001 и др.). Стадиальный подход к стрессу аккультурации подразумевает выделение ряда этапов адаптации (Adler, 1975; Furnham, Bochner, 1986 и др.). Большинство авторов первую стадию называют *медовым месяцем* и связывают с приподнятым настроением и чувством восхищения культурными различиями, затем говорят о стадии развития негативных состояний, переходящей в кризисную фазу, когда стресс аккультурации достигает максимальной интенсивности, которая впоследствии сменяется стадией адаптации и восстановления. Общая продолжительность адаптации может составлять от нескольких месяцев до 4–5 лет в зависимости от личностных характеристик мигрантов и особенностей исходной и принимающей культур (Oberg, 1960; Furnham, Bochner, 1986; Pedersen, 1994; Стефаненко, 1999; Sussman, 2002).

В четвертом разделе рассматриваются факторы, оказывающие влияние на успешность и динамику адаптации к инокультурной среде. *Общекультурные факторы* связаны с социальными, политическими, демографическими и географическими характеристиками взаимодействующих культур, определяющими культурную дистанцию между ними (Furnham, Bochner, 1986; Nippoda, 2001; Стефаненко, 1999 и др.). Культурная дистанция может оцениваться на групповом (объективном) и индивидуальном (субъективном) уровнях (Babiker et al., 1980; Hofstede, 2009; Suanet, Van de Vijver, 2009). Приводятся эмпирические данные, свидетельствующие о том, что важными индивидуальными *социально-демографическими факторами* являются возраст, пол, статус, образование и предшествующий опыт: легче адаптируются переселенцы молодого возраста, мужского пола, с высоким статусом, высшим образованием, обладающие кросс-культурным опытом (Стефаненко, 1999; Гриценко, 2001 и др.). Обсуждаются исследования по проблеме *личностных факторов* адаптации, выявивших позитивную роль толерантности, когнитивной сложности, гибкости, интернального локуса контроля, низкого уровня тревожности, общительности, сознательности, самоофективности, самоконтроля и др. (Furnham, Bochner, 1986; Seipel, 1988; Ward, Kennedy, 1993b; Seipel, 1998; Стефаненко, 1999; Мнацаканян, 2004; Constantine, Okazaki, 2004; Уорд, 2005; Wei, Heppner et al., 2007; Eustace, 2007 и др.). Описывается ряд подходов к объяснению индивидуальных стратегий адаптации и саморегуляции – их авторы в основном разделяют стратегии, ориентированные на активные действия, и стратегии, направленные на изменение собственного восприятия (Shönpflug, 2002; Cross, 1995; Хартманн, 2002; Налчаджян, 2000; Моросанова, 2002; Ward, Kennedy, 2001; Берри, 2001).

В пятом разделе подводятся итоги теоретического обзора, выделяются подходы, в соответствии с которыми планировалось эмпирическое исследование динамики эмоциональных состояний кросс-культурной адаптации, обосновываются принципы и уточняются задачи исследования.

Во **второй главе**, состоящей из четырех разделов, описаны результаты подготовительного этапа эмпирического исследования. **В первом разделе** описывается категория мигрантов, выбранная нами в качестве объекта исследования – представителях англоязычных стран, временно проживающих в России. Приводятся результаты опроса в интернет-форуме сайта www.expat.ru, показавшего, что значительная часть иностранцев, прибывающих в Россию из западных стран, представлена выходцами из англоязычных стран, являющихся сотрудниками транснациональных корпораций и квалифицированными управленцами, привлекаемыми российскими компаниями для развития своего бизнеса, а также преподавателями, преимущественно английского языка.

Во втором разделе анализируется объективная культурная дистанция между Россией и англоязычными странами. На основании эмпирических данных Г.Хофстеде (www.geert-hofstede.com) и результатов исследований ряда отечественных авторов (Латова, Латов, 2001; Волкогонова, Татаренко, 2001; Володарская, Логвинова, 2005) делается вывод о противоположной ориентации России и англоязычных стран по шкалам индивидуализма/коллективизма, маскулинности/фемининности, дистанции по отношению к власти, избеганию неопределенности. На основании этнографических и этнопсихологических описаний народов Великобритании, США и России проводится сравнение особенностей национального характера и менталитета жителей этих трех стран по таким категориям, как специфика мышления, личностные черты, поведение в общественных местах, манера разговора, мимика и эмоциональная выразительность, использование юмора, общение и межличностные отношения, деловая культура и принятие решений, патриотизм и отношение к традициям (Hewitt, 1996; Lewis, 1999; Нежурина-Кузничная, 2004; Моул, 2006; Фокс, 2008). Делается вывод, что значительные различия в культурно-ценностной ориентации англоязычных стран и России и в национальных характере и менталитетах их жителей осложняют кросс-культурную адаптацию англоязычных иностранцев в нашей стране. Отмечается, с другой стороны, что выявленное в результате социологического опроса в целом доброжелательное отношение жителей России к иностранцам из США и Западной Европы (Леонова, 2004) является позитивным фактором для их адаптации.

В третьем разделе описываются результаты контент-анализа 400 высказываний западных иностранцев о том, что им нравится и что не нравится в их жизни в России. Высказывания, собранные на подготовительном этапе исследования, проанализированы для выявления содержательного аспекта проблем жителей англоязычных стран при адаптации к жизни в России. Результаты контент-анализа приведены в Табл.1.

Наибольшее количество суммарных оценок (как позитивных, так и негативных) относится к макроуровню окружения личности, т.е. преобладают суждения о принимающей стране и культуре в целом, а сферы, связанные с ежедневной деятельностью и непосредственным взаимодействием, по количеству откликов отступают на второй план, хотя и с минимальным отрывом. Это интерпретируется как свидетельство значимости кросс-культурной адаптации для респондентов – адаптация идет именно к смене культурного контекста, а не только к изменению жизненной ситуации в целом. На втором месте по количеству оценок оказалась сфера межличностного взаимодействия и общения, опередившая такие области, как быт, работа и личностный рост. Делается вывод, что именно социальная опора и поддержка, стремление к новым дружеским связям и наличие друзей как среди местных жителей, так и среди соотечественников является важнейшим фактором позитивного отношения к новой культуре. С учетом специфики выборки можно говорить о том, что фактор социальной поддержки важен и для представителей западных индивидуалистских

культур, несмотря на общепринятое мнение о преобладании в этих культурах таких ценностей, как успех, уверенность, внешняя независимость, обеспечиваемая финансовой выгодой и карьерным ростом, и внутренняя независимость, проявляющаяся в стремлении испытать и лучше узнать себя.

Таблица 1.

Аспекты жизни в России, названные и прокомментированные респондентами; курсивом выделены категории, получившие наибольшее кол-во негативных отзывов

КАТЕГОРИИ	Общее кол-во отзывов	Позитивные отзывы	Негативные отзывы	
Общекультурная сфера	270	115	155	
Культура и история России	84	66	18	I
<i>Регулирование общественной жизни</i>	78	10	68	
Россия как страна в целом	29	24	5	
Природа и климат	28	7	21	
Экология	27	3	24	
Обычаи и традиции	24	5	19	
Сфера межличностного взаимодействия	257	97	160	
<i>Личностные характеристики местного населения, значимые при взаимодействии</i>	90	38	52	II
<i>Особенности поведения местного населения</i>	51	2	49	
Круг общения	45	36	9	III
Русский язык как барьер к взаимодействию	42	9	33	
Отношение местного населения к иностранцам	15	2	13	
Поддержка семьи	14	10	4	
Бытовые аспекты	156	73	83	
Бытовые условия	55	23	32	
Транспорт	49	19	30	
Еда и развлечения	41	20	21	
Уровень дохода	11	11	-	
Самореализация и личностное развитие	33	32	1	
Характер работы, карьерные перспективы	29	17	12	
Чувство свободы и новизны	24	23	1	
Потенциал для личностного роста	9	9	-	

Наибольшее количество негативных оценок вызывает сфера регулирования общественной жизни в нашей стране – были названы «отсутствие ясности и прозрачности принципов управления», «солидарность власти и бизнес-элиты»,

«поляризация общества на богатых и бедных», «засилье бюрократии и взяточничества», «неэтичные действия милиции», «неуважение граждан к законам». На втором и третьем месте по количеству негативных отзывов находятся черты национального характера и особенности поведения местного населения: респонденты отмечали *«национализм», «отсутствие политкорректности по отношению к меньшинствам», «покровительственное отношение мужчин к женщинам», «неискренность», «безынициативность», «неотзывчивость», «неприветливость», «леность», «допущение телесного контакта с незнакомыми»* (например, в транспорте), *«пристальный взгляд», «отсутствие улыбки», «мрачный вид», «курение в общественных местах».* При этом практически ни один из аспектов жизни в России для совокупности респондентов не является «абсолютно хорошим» или «абсолютно плохим»: разные люди воспринимают их по-разному, о каждом из них есть как позитивные, так и негативные отзывы, что говорит о значительных индивидуальных различиях в оценке одних и тех же российских реалий представителями относительно гомогенной англоязычной культурной среды.

В четвертом разделе описываются результаты второго этапа контент-анализа, целью которого было выявление маркеров эмоциональных состояний в высказываниях респондентов. Эмоциональными маркерами считались имеющие эмоциональную окраску глаголы и предикатные фразы, прилагательные и наречия, а также наличие в высказываниях генерализаций и морализаций и некоторые экстралингвистические средства (множественные восклицательные знаки и выделение шрифтом). Результаты анализа представлены в Табл.2.

Выявленные позитивные эмоциональные маркеры выражают различные степени радости (от удовольствия до восхищения, 39%), в то время как негативные – различные степени агрессии и недовольства, направленных на внешние объекты (возмущение, раздражение, осуждение – 37%). Кроме того, негативные переживания представлены рядом тревожно-депрессивных эмоций (вина, обида, страх, недоверие, беспокойство, тоска, разочарование, жалость – 24%). Отмечается, что негативная эмоциональная гамма более разнообразна по сравнению с позитивной, а высказывания, содержащие негативные эмоциональные оценки, являются более многочисленными по сравнению с позитивными (61% и 39%, соответственно). Проводится параллель между выявленными эмоциональными маркерами и эмоциональными показателями по Шкале дифференциальных эмоций К.Изарда и признается максимальное соответствие этого опросника целям и задачам эмпирического исследования.

Результаты проведенного контент-анализа были использованы для планирования основного исследования и разработки авторской анкеты для сбора социодемографических данных и выявления мотивационных установок (сама анкета описывается в третьей главе).

Таблица 2.

Эмоциональные маркеры в высказываниях представителей англоязычных стран по поводу позитивных и негативных аспектов их жизни в России

<i>Подгруппы высказываний с эмоциональным маркером</i>	<i>Кол-во высказываний</i>	<i>% от общего кол-ва</i>
ВСЕ ПОДГРУППЫ	174	100%
<i>Подгруппа позитивных эмоций</i>	68	39%
1. Удовольствие, радость, восхищение	60	34%
2. Удивление	5	2,9%
3. Интерес	3	1,7%
<i>Подгруппа негативных эмоций</i>	106	61%
1. Возмущение	34	20%
2. Раздражение, осуждение	30	17%
3. Затруднение, замешательство	26	15%
4. Недоверие, беспокойство	5	2,9%
5. Тоска, одиночество	4	2,3%
6. Страх	4	2,3%
7. Разочарование	2	1,1%
8. Жалость	1	0,6%

В третьей главе, состоящей из трех разделов и выводов, обсуждаются программа и результаты эмпирического исследования динамики эмоциональных состояний в условиях кросс-культурной адаптации.

Выборка была сформирована из проживающих в России граждан англоязычных стран: Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Республики Ирландии. Участники исследования вербовались в интернет-форумах сайта www.expat.ru, а также среди преподавателей московских курсов английского языка. Всего в исследовании приняло участие 110 человек от 23 до 72 лет, 68 участников – мужчины, 42 – женщины. Участие в исследовании респондентов с различной длительностью опыта проживания в России и двукратная психодиагностика с шестимесячным интервалом между измерениями позволили исследовать динамику эмоциональных состояний в двух планах – путем сравнения эмоциональных показателей групп респондентов с разным по длительности опытом адаптации (независимые группы) и путем сравнения эмоциональных показателей респондентов со сдвигом в шесть месяцев (связанные группы).

Инструменты для сбора эмпирических данных включали четыре англоязычные психодиагностические бланковые опросные методики и одну анкету, также на

английском языке. Анкета для фиксации социодемографических данных и выявления мотивационных установок (мотивов приезда, ожиданий, степени владения русским языком и знакомства с российской культурой, оценки культурной дистанции, оценки принимающей культуры, оценки местного населения к иностранцам) была разработана специально для данного исследования; она содержит 16 пунктов, включая вопросы с выбором ответа из множественного списка, инструкции по ранжированию объектов и вопросы с ответом в свободной форме. Опросники включали «Шкалу ситуативных и личностных свойств STPI» Ч. Спилбергера, «Шкалу дифференциальных эмоций DES-IV» К. Изарда, опросник «Большая пятетка личностных свойств» и «Опросник локуса контроля». Полученные с помощью четырех опросников данные использовались для выявления связи между характером эмоциональных состояний и этапом адаптации; динамики эмоциональных состояний; взаимосвязи характера динамики эмоциональных состояний с личностными и социально-демографическими особенностями респондентов.

При обработке полученных данных основными этапами работы были а) анализ выраженности стресса аккультурации у респондентов; б) оценка интенсивности и характера переживаемых эмоциональных состояний на разных этапах адаптации к новой культуре; в) анализ сдвигов в интенсивности и характере эмоциональных состояний в течение шести месяцев; г) анализ взаимосвязей между эмоциональными показателями и субъективными оценками сходства исходной и принимающей культурами и д) выявление индивидуальных факторов, определяющих характер и динамику эмоциональных состояний в процессе кросс-культурной адаптации.

а) Анализ выраженности стресса аккультурации у респондентов

Сравнение показателей участников исследования по ситуативной тревожности, любопытства, гнева и депрессии с нормативными данными (Spielberger, Reheiser, 2003) продемонстрировало, что в целом негативные эмоциональные показатели (тревожности, гнева, депрессии) у участников исследования имеют высокую интенсивность. Для мужчин превышение по ситуативной тревожности является более значительным, чем для женщин. Показатели ситуативной тревожности у мужчин превышают средние у 50% опрошенных, при этом за пределами верхней границы нормы показатели 10% опрошенных; у женщин превышение средних показателей у 50%, верхняя граница нормы превышена у 20% опрошенных. Показатели ситуативной депрессии у мужчин превышают средние у 80% опрошенных, при этом за пределами верхней границы нормы показатели 20% опрошенных. По МКБ-10 состояние 17% мужчин может быть клинически диагностировано как «легкая депрессия», 5% мужчин – как «умеренная депрессия». У женщин показатели ситуативной депрессии превышают средние у 70% опрошенных, при этом за пределами верхней границы нормы показатели 20% опрошенных. Состояние 19% женщин может быть клинически диагностировано

как «легкая депрессия». Средние показатели дифференциальных эмоций у выборки близки к нормативным с учетом стандартного отклонения. Наибольшее отличие от нормативов отмечается в показателях радости в сторону уменьшения и в показателях презрения в сторону увеличения. В целом, сравнение средних значений эмоциональных показателей участников исследования с нормативами показало, что у респондентов повышены негативные эмоциональные показатели, такие как ситуативная тревожность и ситуативная депрессия, а также презрение, что дает нам основания говорить о наличии тенденции к переживанию стресса аккультурации.

Выборка респондентов не была однородной. Кластерный анализ по диагностируемым эмоциональным показателям позволил выделить две подгруппы испытуемых, которые значимо различались по интенсивности эмоциональных состояний (за исключением удивления). Первая группа включала 86% всех респондентов – ее представители могут быть в целом охарактеризованы как эмоционально благополучные. Вторая группа включала оставшиеся 14% опрошенных, которых можно назвать эмоционально неблагополучными. Представители второй группы отличаются от эмоционально благополучных респондентов более интенсивным переживанием негативных эмоций и менее интенсивным переживанием позитивных эмоций (кроме удивления). На Рис. 1 представлены различия между подгруппами по ситуативным показателям по шкале STPI Ч. Спилбергера.

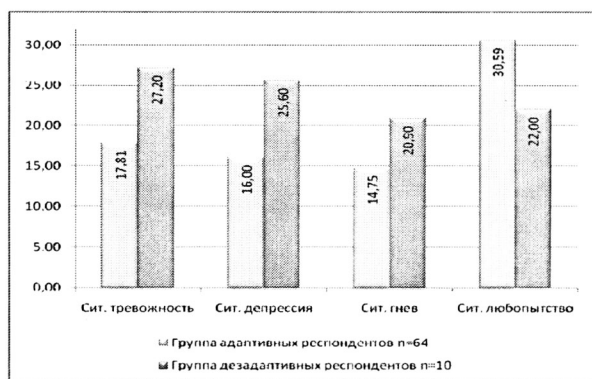

Рис.1. Различия в ситуативных показателях у эмоционально благополучной и эмоционально неблагополучной групп

Сравнение групп с помощью дисперсионного анализа показало, что срок пребывания в новой культуре оказывает некоторое влияние на степень адаптации,

однако он не является определяющим фактором для различия подгрупп благополучных и неблагополучных мигрантов. Наиболее существенное влияние оказывает показатель отношения к принимающей культуре, особенно такой ее сферы, как межличностные отношения ($F=3,406$; $p=0,012$), и показатель оценки отношения местных жителей к иностранцам ($F=5,384$; $p=0,001$). Адаптанты, более интенсивно переживающие комплекс негативных эмоций, более негативно оценивали сферу межличностных отношений в России и считали отношение жителей России к иностранцам более недоброжелательным.

б) Оценка интенсивности и характера переживаемых эмоциональных состояний на разных этапах адаптации к новой культуре

Сравнение эмоциональных показателей участников с разной длительностью проживания в России (до 2-х месяцев; от 2-х до 12 месяцев; от 13 до 36 месяцев; свыше 36 месяцев) показало, что ситуативная тревожность второй подгруппы выше по сравнению с другими подгруппами, причем минимальные показатели ситуативной тревожности у первой подгруппы (см. Рис.2).

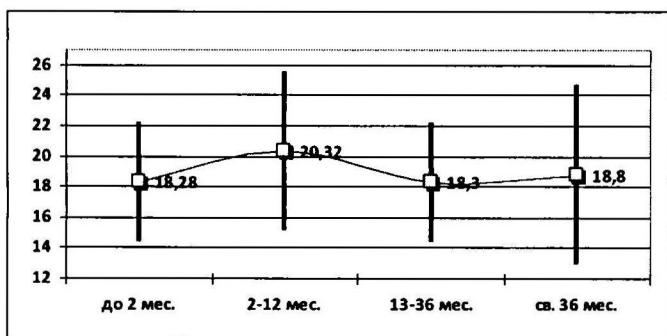

Рис.2. Значения показателей ситуативной тревожности в зависимости от срока пребывания в России

Похожая динамика отмечалась и для других эмоциональных показателей – подгруппа «2-12 месяцев» отличалась от подгруппы «До 2 месяцев» более высокими показателями негативных эмоций, причем отличие имело статистическую значимость по критерию Манна-Уитни: ситуативной депрессии ($U=166,5$; $p\leq 0,05$); печали ($U=373$; $p\leq 0,05$); аутоагрессии ($U=403$; $p\leq 0,05$) и вины ($U=377$; $p\leq 0,05$). Выявленная динамика укладывается в концепцию U-образной кривой аккультурации – благополучное эмоциональное состояние в первые недели пребывания в новой культуре сменяется

развитием симптомов стресса на средних сроках, после чего следует улучшение (см. Furnham, Bochner, 1986).

Общая тенденция статистически значимых различий такова, что подгруппа «До 2 месяцев» отличается от других подгрупп наименьшей интенсивностью негативных эмоций. Отличие подгруппы «2-12 месяцев» от подгруппы «До 2 месяцев» – в большей выраженности эмоций тревожно-депрессивного характера (ситуативная тревожность, ситуативная депрессия, печаль, аутоагрессия, вина). Подгруппы «12-36 месяцев» и «Свыше 36 месяцев» отличаются от подгруппы «До 2 месяцев» более выраженными эмоциями враждебно-агрессивного комплекса (гнев). Статистически значимые различия в дифференциальных эмоциях представлены графически на Рис.3.

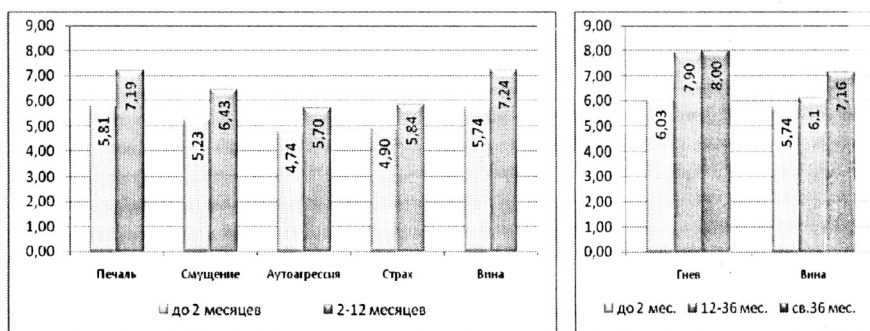

Рис. 3. Статистически значимые и имеющие тенденцию к значимости различия в показателях дифференциальных эмоций между подгруппами разной длительности пребывания в России

Специфика эмоциональной структуры стресса аккультурации на разных стадиях кросс-культурной адаптации выявлялась также с помощью анализа корреляционных связей показателей ситуативной тревожности (как важной составляющей стресса аккультурации) с показателями дифференциальных эмоций. В Табл. 3 представлены значения корреляций. На ранней стадии адаптации (До 2 месяцев) ситуативная тревожность не образует значимых обратных корреляций с эмоциями позитивного комплекса. На стадии 2-12 месяцев проявляются не наблюдавшиеся на первом этапе обратные корреляции с эмоциями позитивного комплекса ситуативным любопытством, интересом и радостью; усиливаются прямые корреляции с депрессивными состояниями, в частности, появляются связи с ситуативной депрессией, печалью, виной, смущения; при этом отмечается меньше связей с эмоциями агрессивного комплекса. На поздней стадии адаптации (12-36 месяцев) при сохранении обратных

корреляций ситуативной тревожности с позитивными эмоциями ситуативного любопытства и радости снижается количество ее связей с депрессивными эмоциями, в то время как появляются связи с показателями гнева. После 36 месяцев тенденция к наличию корреляций с эмоциями враждебно-агрессивного комплекса (в виде презрения) сохраняется, однако в структуре ситуативной тревожности не отмечается значимых связей с позитивными эмоциями.

Таблица 3.

Корреляционные связи показателей ситуативной тревожности
с показателями дифференциальных эмоций

Эмоции	Подгруппа < 2-х мес.	Подгруппа 2-12 мес.	Подгруппа 12-36 мес.	Подгруппа > 36 мес.
<i>Эмоции позитивного комплекса</i>				
Сит. любопытство		-,433*	-,581*	
Интерес	-,399*	-,493**	-,456*	
Радость		-,493**	-,587**	
<i>Эмоции тревожно-депрессивного комплекса</i>				
Сит. депрессия		,706**	,587*	,749**
Печаль		,716**		
Аутоагрессия	,433*			
Стыд	,440*			
Вина		,471**		
Страх	,597**	,565**		
Смущение		,467**		
<i>Эмоции агрессивного комплекса</i>				
Сит. гнев				,652*
Гнев	,489*			,657**
Отвращение	,552*			
Презрение			,452*	

** - Уровень значимости корреляций < 0.01.

* - Уровень значимости корреляций < 0.05.

По результатам сравнения данных об эмоциональных состояниях участников исследования с нормативами, анализа различий эмоциональных показателей между подгруппами и анализа корреляций ситуативной тревожности с показателями эмоциональных состояний были сделаны следующие выводы: в первые недели (до 2 месяцев) пребывания в новой культуре незначительное повышение ситуативной тревожности связано как с негативными, так и с позитивными переживаниями; на этапе

2-12 месяцев ситуативная тревожность становится выше, более интенсивно и разнообразно проявляется комплекс тревожно-депрессивных эмоций, таких как печаль, аутоагрессия, страх, стыд, вина; на этапе 12-36 месяцев появляется тенденция к снижению тревожности и депрессивных состояний, однако становятся более выраженными эмоции агрессивного комплекса (гнев, отвращение, презрение); после трех лет пребывания в другой культуре некоторое снижение тревожности по сравнению с пиковыми значениями нельзя рассматривать как полностью положительную тенденцию, поскольку оно сопровождается умеренными депрессивными и враждебно-агрессивными состояниями.

в) Анализ сдвигов в интенсивности и характере эмоциональных состояний в течение шести месяцев

Для оценки характера и значимости сдвигов эмоциональных показателей в течение 6 месяцев применялись данные повторного опроса. В подгруппе «До 2 месяцев» значимых сдвигов выявлено не было, однако тенденцию к статистической значимости имел сдвиг в сторону увеличения по показателю гнева ($z=-1,852$; $p=0,064$). В подгруппе «2-12 месяцев» выявлены значимые и имеющие тенденцию к значимости сдвиги в сторону уменьшения в показателях позитивных эмоций удивления ($z=-2,931$; $p=0,003$) и интереса ($z=-1,858$; $p=0,06$) и в сторону увеличения – в показателях гнева ($z=-1,614$; $p=0,1$). В подгруппе «13-36 месяцев» выявлены статистически значимые и близкие к значимым сдвиги в сторону уменьшения в показателях ситуативного любопытства ($z=-2,524$; $p=0,01$) и депрессивных эмоций смущения ($z=-2,026$; $p=0,04$), отвращения ($z=-1,879$; $p=0,06$) и стыда ($z=-1,775$; $p=0,07$). В подгруппе «Свыше 36 месяцев» выявлены значимые и близкие к статистически значимым сдвиги в сторону уменьшения в показателях ситуативного гнева ($z=-1,761$; $p=0,08$) и печали ($z=-2,456$; $p=0,01$).

В целом, наибольшее количество случаев повышения ситуативной тревожности и ситуативной депрессии отмечается в подгруппе «2-12 месяцев», снижения ситуативной тревожности – в подгруппе «Свыше 36 месяцев». В подгруппе «2-12 месяцев» также выявлена тенденция к повышению агрессивных эмоций (гнев), в то время как в подгруппе «Свыше 36 месяцев» – к снижению как агрессивных (гнев), так и депрессивных (печаль) эмоций. И хотя в подгруппе «До 2 месяцев» не выявлено значимых сдвигов в сторону снижения показателей позитивного эмоционального комплекса и увеличения показателей тревожно-депрессивного эмоционального комплекса, сдвиги, выявленные в других подгруппах, в целом подтверждают выводы, сделанные в результате анализа данных первого опроса и сравнения подгрупп участников с разной длительностью пребывания в России: развитие стресса аккультурации характеризуется тенденцией перехода от позитивных эмоциональных состояний в начале процесса адаптации к астеничным тревожно-депрессивным

состояниям, которые после года проживания в инокультурной среде уступают место состояниям с повышенным уровнем враждебно-агрессивных эмоций.

г) Анализ взаимосвязей оценки сходства культур и отношения к принимающей культуре с параметрами эмоциональных состояний

Были проанализированы корреляции эмоциональных показателей респондентов с их оценкой степени сходства между исходной и принимающей культурами, а также с их отношением к новому культурному контексту. Особенности корреляционных связей позволяют выстроить структурно-динамическую модель взаимовлияний, представленную

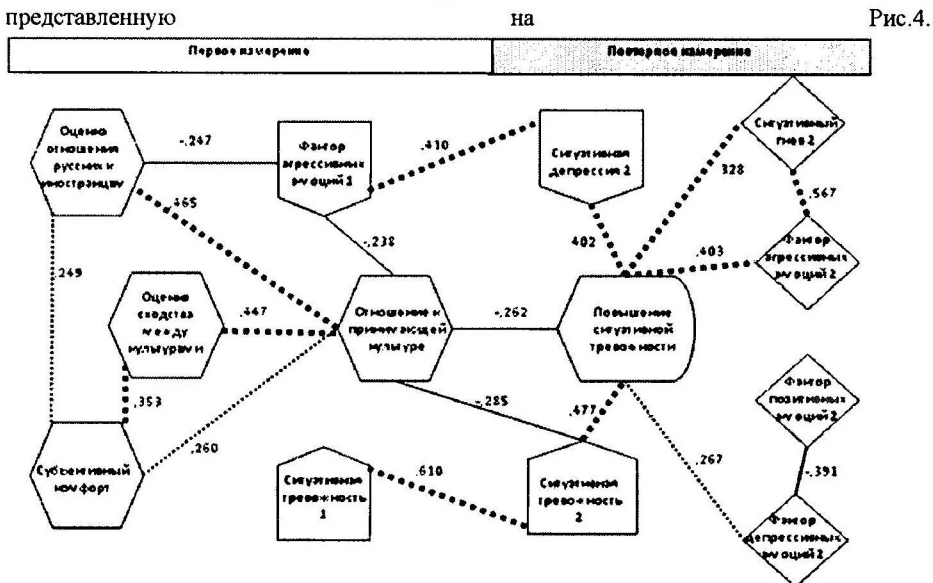

Рис. 4. Корреляционные связи эмоциональных показателей с оценками сходства культур, отношением к принимающей культуре и оценкой отношения местного населения к иностранцам (пунктирными линиями обозначены прямые связи, сплошными – обратные; жирными линиями – уровень значимости корреляций ≤ 0.01 ; тонкими – ≤ 0.05)

Как видно из рисунка, не выявлено значимых взаимосвязей между интегральной оценкой сходства культур и показателями эмоциональных состояний, однако установлена прямая корреляционная зависимость между высокой интегральной оценкой сходства культур и позитивным отношением к принимающей культуре. Это говорит о том, что влияние оценки сходства родной и принимающей культур на эмоциональные показатели опосредуется отношением к стране пребывания.

Отношение к принимающей культуре выступает центральным компонентом модели – этот показатель, полученный при первом измерении, не связан значимыми

связями с первичными показателями ситуативной тревожности, в то время как его связывают обратные корреляции с показателем повышения ситуативной, выявленном при повторном опросе, т.е. позитивное отношение ведет к снижению тревожности с течением времени. Существенным является и тот факт, что отношение к принимающей культуре значимо связано с комплексом агрессивных эмоций, выявленном при первом измерении: чем хуже отношение, тем больше агрессивных эмоций (отвращение, презрение, гнев) испытывает человек на первых этапах адаптации к новой культуре; эта агрессия ведет к развитию эмоций тревожно-депрессивного комплекса на более поздних этапах адаптации. Кроме того, отношение к культуре страны пребывания связано с оценкой отношения местного населения к иностранцам и показателем субъективного комфорта.

д) Выявление факторов, определяющих характер и динамику эмоциональных состояний в процессе кросс-культурной адаптации

Анализ связей эмоциональных показателей с установками накануне миграции -- уровнем мотивации к переезду и степенью ожидаемых трудностей после переезда выявил значимость уровня мотивации для эмоционального благополучия при адаптации – показатели уровня мотивации связаны значимыми корреляциями с показателями как первого опроса (прямые связи с ситуативным любопытством: $R=0,405$; $p \leq 0,01$ и обратные – с ситуативной тревожностью: $R=-0,287$; $p \leq 0,05$), так и повторного измерения (обратные связи с ситуативной тревожностью: $R=-0,322$; $p \leq 0,01$, ситуативной депрессией: $R=-0,302$; $p \leq 0,05$ и комплексом депрессивных эмоций: $R=-0,265$; $p \leq 0,05$).

Анализ корреляций эмоциональных показателей с социодемографическими факторами показал важную роль высокого статуса и зрелого возраста. Для показателей возраста выявлены значимые прямые корреляционные связи с показателями ситуативного любопытства, причем как при первом, так и при втором опросе (соответственно $R=0,379$; $p \leq 0,01$ и $R=0,416$; $p \leq 0,01$). Кроме того, показатель возраста образует значимые прямые корреляции с оценкой отношения жителей России к иностранцам ($R=0,561$, $p \leq 0,001$), т.е. люди более зрелые считают, что местное население более доброжелательно по отношению к мигрантам из западных стран. Показатель статуса образует значимые прямые корреляции с эмоциями ситуативного любопытства ($R=0,293$; $p \leq 0,05$) и позитивного эмоционального комплекса ($R=0,234$; $p \leq 0,05$) при первом измерении и обратные корреляции с целым рядом негативных эмоциональных показателей как при первом, так и при повторном измерениях (агрессивный эмоциональный комплекс: $R=-0,322$; $p \leq 0,05$ и $R=-0,260$; $p \leq 0,05$; ситуативная тревожность: $R=-0,311$; $p \leq 0,05$; ситуативный гнев: $R=-0,300$; $p \leq 0,05$; повышение ситуативной тревожности $R=-0,261$; $p \leq 0,05$).

Результаты анализа корреляционных связей эмоциональных показателей с показателями личностных свойств. Анализировались связи показателей комплексов позитивных, депрессивных и агрессивных эмоций и ситуативной тревожности с показателями личностной тревожности, личностного любопытства, личностного гнева, личностной депрессии, экстраверсии, дружелюбия, сознательности, нейротизма, открытости новому опыту и локуса контроля. Примечательно, что личностные свойства «Большой пятерки» (за исключением нейротизма) не образуют непосредственных связей с эмоциями позитивного, депрессивного и агрессивного комплекса. Связь эмоциональных показателей с экстраверсией опосредована личностным любопытством, а корреляции с такими личностными свойствами, как открытость новому опыту, дружелюбие и экстернальность, опосредованы, помимо личностного любопытства, еще и нейротизмом.

В отличие от остальных свойств «Большой пятерки», нейротизм, так же как и личностные свойства по «Шкале состояний и личностных свойств» Ч. Спилбергера (личностная тревожность, личностное любопытство, личностный гнев и личностная депрессия) образуют значимые корреляции практически со всеми анализируемыми эмоциональными показателями, сгруппированными в четыре фактора – ситуативная тревожность, фактор позитивных эмоций, фактор депрессивных эмоций и фактор агрессивных эмоций. Нейротизм, личностная тревожность, личностный гнев и личностная депрессия связаны сильными прямыми корреляциями с негативными эмоциями и обратными – со слабыми; личностное любопытство – наоборот. Эти пять свойств показали себя как наиболее значимые предпосылки развития стресса аккультурации: именно они напрямую связаны с эмоциональным благополучием и ими опосредовано влияние экстраверсии, открытости новому опыту, дружелюбия и экстернального локуса контроля.

На основании результатов исследования формулируются следующие выводы:

1. Несмотря на добровольный характер временной миграции, наличие четких целей и конкретных планов, материальную обеспеченность, достаточно высокий социальный статус и в целом доброжелательное отношение местного населения, кросс-культурная адаптация представителей англоязычных стран России сопровождается развитием неблагоприятных эмоциональных состояний. Это выражается в усилении тревожно-депрессивных и агрессивных переживаний в сочетании с ослаблением положительных эмоций по сравнению с тестовыми нормами.
2. Значимым фактором изменений в интенсивности и структуре эмоциональных состояний в условиях кросс-культурной адаптации является время, проведенное в принимающей стране. При этом зависимость интенсивности эмоциональных состояний от времени пребывания в другой культуре носит сложный характер, выражающийся в повышении показателей негативных состояний и понижении позитивных на первых

этапах адаптации, обратные сдвиги на следующем этапе и возвращение к первоначальным тенденциям на поздних этапах адаптации.

3. Сравнение интенсивности эмоциональных состояний и их взаимосвязи в подгруппах с разной длительностью проживания в России, а также оценка сдвигов эмоциональных состояний участников в течение шести месяцев позволили выявить четыре стадии динамических изменений эмоциональных состояний, которые соответствуют определенным временным промежуткам в процессе адаптации к иноязычной культуре:

3.1. Для адаптантов на ранней стадии пребывания в иноязычной культуре характерен низкий уровень тревожно-депрессивных состояний, а незначительное повышение ситуативной тревожности связано как с негативными, так и с позитивными переживаниями;

3.2. В течение первого года кросс-культурной адаптации у временных мигрантов повышается ситуативная тревожность, сопровождающаяся развитием эмоций депрессивного комплекса, таких как печаль, аутоагрессия, стыд, вина.

3.3. При пребывании в иноязычной культуре (от 1 года до 3-х лет) тревожно-депрессивное эмоциональное состояние адаптантов снижается и сменяется комплексом враждебно-агрессивных эмоций (гнев, отвращение, презрение) на фоне снижения тревожно-депрессивных состояний.

3.4. В среднем после трех лет адаптации к иноязычной культуре наблюдается дальнейшее снижение тревожности, однако это нельзя рассматривать как полностью положительную тенденцию, поскольку оно сопровождается существенным снижением индекса позитивных эмоций на фоне умеренных состояний депрессивного и агрессивного характера.

4. Взаимосвязи эмоциональных показателей и оценок степени сходства между исходной и принимающей странами обнаружено не было, однако выявлены опосредующие факторы: связь оценок степени сходства между культурами и эмоциональными показателями опосредуется интегральным показателем отношения к культуре страны временного пребывания, а также оценкой отношения местного населения к иностранцам.

5. На основании анализа корреляционных связей между показателями эмоциональных состояний и социально-демографическими характеристиками, установками и личностными свойствами выявлены следующие факторы, способствующие кросс-культурной адаптации:

5.1. К наиболее значимым социально-демографическим факторам относятся социальный статус и возраст: мигранты с высоким статусом и более старшего возраста в меньшей степени подвержены негативным эмоциям, к тому же чем они старше, тем более позитивно оценивают отношение к ним со стороны местного населения.

5.2. Значимыми факторами, влияющими на характер и динамику эмоциональных состояний, являются мотивация и готовность к переезду: сильная мотивированность способствует поддержанию позитивного эмоционального состояния, в то время как завышенные ожидания по поводу легкой адаптации связаны с развитием негативных эмоций.

5.3. Личностная тревожность, личностная депрессия и нейротизм относятся к личностным свойствам, затрудняющим адаптацию; способствуют адаптации личностное любопытство, открытость новому опыту, экстраверсия и дружелюбие.

6. На характер, интенсивность и динамику эмоциональных состояний представителей англоязычных стран в России оказывает влияние ряд негативно воспринимаемых аспектов принимающей культуры, среди которых наиболее значимыми являются некоторые особенности национального характера и поведения местного населения («национализм», *«отсутствие политкорректности по отношению к меньшинствам»*, *«покровительственное отношение мужчин к женщинам»*, *«неискренность»*, *«леность»*, *«неприветливость»*, *«неотзывчивость»*, *«безынициативность»*, *«допущение телесного контакта с незнакомыми»*, *«приспальный взгляд»*, *«отсутствие улыбки»*, *«мрачный вид»*, *«курение в общественных местах»*), а также ряд компонентов регулирования общественной жизни в России (*«отсутствие ясности и прозрачности принципов управления»*, *«солидарность власти и бизнес-элиты»*, *«поляризация общества на богатых и бедных»*, *«засилье бюрократии и взяточничества»*, *«неэтичные действия милиции»*, *«неуважение граждан к законам»*).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, обосновывается необходимость подготовки к миграции и психологической поддержке мигрантам, намечаются варианты использования результатов исследования в тренингах кросс-культурной адаптации и межкультурного взаимодействия.

В **Приложениях** содержатся опросные и психодиагностические методики, нормативы, таблицы описательной статистики, результаты статистических расчетов, таблицы с результатами контент-анализа.

По материалам исследования опубликованы следующие статьи:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК

1. Гришина Е.А. Динамика эмоциональных состояний в процессе аккультурации представителей англоязычных стран в России // Вестник МГЛУ. Серия «Психологические науки», выпуск № 563. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 188-205;
2. Гришина Е.А., Блиникова И.В. Эмоциональное переживание кросс-культурной адаптации // Прикладная юридическая психология, №1. – 2010. – С.72-84.
3. Гришина Е.А. Различия в культурных ценностях как стресс-фактор кросс-культурной адаптации // Вестник МГЛУ. Серия «Психологические науки», выпуск № 586. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – С. 154-165.

Статьи в других научных изданиях

4. Гришина Е.А. Динамика эмоциональных состояний в процессе аккультурации в России представителей англоязычных стран // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы международной научной конференции. – Смоленск: СмолГУ, 2008. – С.164-169.
5. Гришина Е.А. Исследование динамики эмоциональных состояний в процессе аккультурации в России представителей англоязычных стран // Проблемы управления психоэмоциональным состоянием человека: Материалы международной научно-практической конференции. – Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2008. – С.19-20.
6. Гришина Е.А. Влияние культурно-ценностной ориентации на межкультурное общение // Психология общения XXI век: 10 лет развития: Материалы международной конференции. – М.: ПИ РАО, МГУ, 2009. – С.70-73.
7. Гришина Е.А. Эмоциональная динамика кросс-культурной адаптации // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы международной научной конференции. – Смоленск: СмолГУ, 2010. – С.72-75.

102

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО “КопиМастерЦентр”
Москва, ул. Машкова, д. 17
www.copycenter.ru